

Климанов Андрей Михайлович

кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой уголовного права
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Ростове-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

Пешков Дмитрий Викторович

старший преподаватель кафедры уголовного права
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Ростове-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ ПРИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ (СТАТЬИ 106, 107 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация:

В статье рассматриваются наиболее сложные вопросы, возникающие при квалификации убийства новорожденного ребенка матерью, в том числе совершенного в соучастии, раскрываются временные аспекты понятий «роды» и «послеродовое состояние». Отмечено, что понятие «сразу после родов» в каждом конкретном случае определяется индивидуально. Проведено отграничение убийства матерью новорожденного ребенка от причинения новорожденному смерти его матерью по неосторожности и от оставления ребенка в опасности. Исследуется состав преступления, связанного с убийством, совершенным в состоянии аффекта, выявлены обязательные составляющие элементы указанного преступления. Даются практические рекомендации квалификации данного преступления, разбирается аффектированный умысел, спровоцированный насилем, издевательствами, тяжким оскорблением, противоправным или аморальным поведением потерпевшего, осмыслен такой аспект, как длительность психотравмирующей ситуации. Полагаем, что настоящая статья поможет в расследовании уголовных дел данной категории, которые в силу своей достаточной малочисленности представляют определенные проблемы для органов предварительного следствия.

Ключевые слова:

убийство, умысел, смягчающие обстоятельства, соучастие, новорожденный, уголовная ответственность, аффект, неправомерное поведение, психотравмирующая ситуация.

Klimanov Andrey Mikhailovich

PhD in Psychology,
Head of the Criminal Law Department,
The First Department for Advanced Training
(located in Rostov-on-Don),
Institute for Advanced Training under the Moscow
Academy of the Investigative Committee of
the Russian Federation

Peshkov Dmitry Viktorovich

Senior Lecturer, Criminal Law Department,
The First Department for Advanced Training
(located in Rostov-on-Don),
Institute for Advanced Training under the Moscow
Academy of the Investigative Committee of
the Russian Federation

SEVERAL QUALIFICATION ISSUES OF MITIGATED HOMICIDE (ARTICLES 106, 107 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE)

Summary:

The paper deals with the problematic issues of qualifying maternal neonaticide, in particular in case of complicity, and reveals the temporal aspects of the terms 'childbirth' and 'postpartum condition'. The concept of an early post-natal period is determined on a case-by-case basis. Maternal infanticide, manslaughter of an infant by mother, and child endangerment are distinguished. The research examines the elements of crime of passion and identifies its mandatory components. The authors make practical recommendations to qualify this type of crime, analyze the affected intention provoked by violence, mockery, a serious insult, the illegal or immoral behavior of a victim, and investigate the duration of a psychotraumatic situation. The study will be helpful in investigating the abovementioned crimes that due to their small number pose a challenge to preliminary investigators.

Keywords:

homicide, intent, mitigating circumstances, complicity, infant, criminal liability, passion, misconduct, psychotraumatic situation.

К убийствам со смягчающими признаками закон относит убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), и убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

В статье рассмотрим некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 106 и 107 УК РФ.

Субъективная сторона данного вида убийства со смягчающими признаками включает в себя наличие аффектированного умысла, а также ограниченную вменяемость матери-убийцы новорожденного (ст. 106 УК РФ).

Объектом посягательства при преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ, выступает жизнь новорожденного. Новорожденным признается ребенок с момента непосредственного рождения до одного месяца жизни. Прилагательное «новорожденный» снимает часть возможных вопросов о понятии возраста ребенка, поскольку понятно, что это ребенок первого периода жизни после рождения. В то же время здесь возникают свои проблемы, связанные с определением начального периода понятия «новорожденный ребенок» и его конечного периода: когда именно начинается и когда заканчивается состояние новорожденности.

Начальный период новорожденности связывают с началом жизни человека. Для установления конечного периода новорожденности обращаются к специализированным справочникам, как правило медицинским. Понятие новорожденности в первую очередь медицинское, а затем уже чисто юридическое.

Большая медицинская энциклопедия определяет, что «новорожденный (neonatus) – ребенок с момента рождения, первого вдоха и перерезки пуповины до четырехнедельного возраста» [1]. Мнение Всемирной организации здравоохранения аналогично: «Новорожденный – это ребенок в возрасте до 28 дней» [2].

Объективная сторона характеризуется действием (бездействием) матери, результатом совершения которого является причинение смерти новорожденному. Смягчающими признаками объективной стороны состава данного преступления уголовный закон признает время и обстановку совершения убийства. Убийство новорожденного во время или сразу же после родов означает, что оно осуществляется или непосредственно в ходе родов либо в течение достаточно короткого времени с момента появления ребенка на свет. В ином случае убийство новорожденного при отсутствии других смягчающих обстоятельств влечет за собой квалификацию содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Существуют различные мнения относительно определения понятия «сразу после родов». Так, Г.В. Назаренко и А.И. Ситникова полагают, что этот период составляет до одних суток с момента родов, т. е. 24 часа [3].

Н.А. Лопашенко считает, что понятие «сразу после родов» более узкое и составляет не более одного часа. В обоснование своего довода она приводит следующие аргументы. Слово «сразу» означает быстро, немедленно вслед за чем-либо. Последний период родов – это выход последа (плаценты). Обычно он составляет 10–20 минут, в редких случаях – 30–60 минут. Таким образом, по мнению Н.А. Лопашенко, «сразу после родов» значит немедленно после изгнания плаценты. Предельный возраст новорожденного при этой разновидности убийства – до одного часа жизни [4].

Этой же позиции придерживаются В.Т. Томин и В.В. Сверчков, которые полагают, что понятие «сразу после родов» не может измеряться в часах, а тем более в сутках [5].

Нам более близка позиция В.В. Малиновского и А.И. Чучаева, которые указывают, что «единственным условием квалификации по ст. 106 является время убийства – в процессе родов, т. е. до их окончания и начала внеутробной жизни новорожденного, или сразу же после окончания родов, т. е. ранний послеродовой период – от двух до четырех часов после выделения плаценты» [6].

Судебная практика по делам данной категории достаточно разнообразна и исходит из того, что роды – процесс сугубо индивидуальный, в связи с чем определение «сразу после родов» в каждом случае также индивидуально. Оно устанавливается в каждом конкретном случае, однако ограничивается рамками раннего послеродового периода.

В качестве обстановки совершения преступления законодатель выделил психотравмирующую ситуацию, под которой понимается неоднократное негативное воздействие окружающих на будущую мать как до начала родов, так и в процессе осуществления или после их окончания до истечения месячного срока.

Причинная связь при убийстве новорожденного заключается в том, что действие (бездействием) матери новорожденного закономерно вызывает гибель родившегося ребенка.

Субъективная сторона может определяться виной в виде как прямого, так и косвенного умысла. При прямом умысле мать новорожденного желает его смерти, при косвенном – сознательно допускает его гибель либо безразлично относится к наступлению его смерти. Умысел при этом может быть как обдуманым заранее, так и возникшим внезапно.

При квалификации убийства новорожденного тщательному исследованию подлежат и другие признаки субъективной стороны – мотив и цель убийства. Мотивами детоубийства могут быть материальные затруднения, нужда, страх перед осуждением окружающих, отказ отца от ребенка, нежелание отказаться от привычного образа жизни и многие другие. Целью убийства ребенка является причинение ему смерти. Субъектом данного преступления выступает только мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет, признанная вменяемой или ограниченно вменяемой.

При наличии прямого умысла на убийство новорожденного и недоведении посягательства до конца по не зависящим от виновного лица обстоятельствам ее действия (бездействие) надлежит квалифицировать как покушение на детоубийство по ч. 3 ст. 30 и ст. 106 УК РФ.

При совершении убийства новорожденного матерью в группе с другими соисполнителями ее действия квалифицируются по ст. 106 УК РФ, а действия соисполнителя – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Примером может послужить уголовное дело в отношении супругов О., которые сразу же после рождения ребенка договорились совершить его убийство. При этом непосредственный исполнитель – супруг О. С. А. не смог довести до конца преступный умысел по не зависящим от него обстоятельствам, а непосредственно лишила жизни ребенка его супруга О. Н. В. Приговором Сорновского районного суда г. Нижнего Новгорода супруги осуждены – жена по ст. 106 УК РФ, муж – по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Апелляционным определением Нижегородского областного суда приговор оставлен без изменения [7].

При совершении убийства новорожденного в составе группы лиц с распределением ролей (например, при наличии подстрекателя, пособника и т. д.) действия матери квалифицируются также по ст. 106 УК РФ, а действия соучастников – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Полагаем необходимым рассмотреть отграничения убийства новорожденного от иных составов убийства.

Убийство новорожденного (ст. 106 УК РФ) необходимо отграничивать от причинения смерти новорожденному его матерью по неосторожности (ст. 109 УК РФ) по характеру совершаемых действий, обусловленных формой вины. Преступные действия (бездействие), предусмотренные диспозицией ст. 106 УК РФ, носят умышленный характер, мать-детоубийца осознанно совершает действия (бездействие) по лишению жизни новорожденного и желает этого; не желает, но сознательно допускает наступление смерти либо относится к этому последствию безразлично. При причинении смерти новорожденному по неосторожности в виде преступной небрежности мать не предвидит возможности наступления смерти, хотя при должной внимательности и предусмотрительности была должна и могла предвидеть гибель новорожденного.

Убийство новорожденного с косвенным умыслом, совершенное путем бездействия (ст. 106 УК РФ), отличается от оставления ребенка в опасности (ст. 125 УК РФ) по содержанию и направленности умысла. При убийстве новорожденного направленность умысла свидетельствует о сознательном допущении смерти или безразличном отношении к последствиям своего бездействия. При оставлении новорожденного ребенка в опасности женщина рассчитывает, что ребенок не пострадает в результате оставления его без ее внимания.

Привлечение к уголовной ответственности по признакам убийства новорожденного исключается, если имело место невиновное причинение вреда в случаях, когда смерть новорожденного была вызвана родами вне медицинского учреждения либо неумелого оказания матерью помощи новорожденному после его рождения.

Убийством, совершенным в состоянии аффекта, признаются умышленные действия виновного, находящегося во время причинения смерти потерпевшему в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, спровоцированного потерпевшим. Провокационными действиями закон признает насилие, издевательства, тяжкие оскорбления, противоправное или аморальное поведение потерпевшего, а также длительную психотравмирующую ситуацию, вызванную систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего или двух и более потерпевших.

Под насилием следует понимать физическое либо психическое воздействие на человека против его воли. Насилие может быть любой степени тяжести, и при оценке этого вида воздействия необходимо установить особенности психики лица, подвергшегося насилию, оценить ситуацию, в которой оно совершалось, и взаимоотношения противостоящих лиц [8].

Под тяжким оскорблением понимается унижение чести и достоинства личности, ее близких путем негативного с ней обхождения, вмешательства в глубоко личные отношения, затрагивания значимых ценностей. Тяжесть оскорбления – оценочный признак, который устанавливается в ходе изучения нравственных ценностей, которые подверглись оскорбительному воздействию [9].

Издевательство проявляется в физических, вербальных (словесных) или конклюдентных (поведенческих) актах, унижающих нравственные ценности, принципы, честь и достоинство потерпевшего [10].

Под иными противоправными действиями понимается воздействие на важные жизненные ценности человека, в результате чего причиняется вред его конституционным правам. Например, длительная невыплата заработной платы, нарушение закона со стороны должностного лица, отказ нуждающемуся в оказании социальной помощи, незаконное содержание под стражей и т. п.

Аморальные действия выражаются в совершении осуждаемого в обществе поведения, например супружеская неверность, предательство, разглашение частной информации, демонстрация оскорбительных жестов и т. п. [11].

Длительная психотравмирующая ситуация, вызванная систематическим противоправным либо аморальным поведением потерпевшего (потерпевших), представляет собой комплексное воздействие психотравмирующих факторов на поведение противостоящего лица, например систематическое сочетание насилия, побоев, унижений и оскорблений.

Поведение потерпевшего не является единственной причиной совершения аффектированного убийства, так как при квалификации действий виновного по признакам убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ, необходимо учитывать комплекс причин, включающий в себя, кроме собственно поведения потерпевшего (аморальное, противоправное, издевательское, как систематическое, так и разовое), которое является объективной составляющей, особенности психики виновного (сверхчувствительность, робость, астеничность и т. п.), которые в комплексе причин выполняют роль факторов субъективности, на что ранее указывалось исследователями в области психологии личности, в частности К. Изардом [12, р. 252].

Объективная сторона аффектированного убийства состоит исключительно в совершении активных действий, что является отличительной чертой данного состава убийства.

Опасные последствия выражаются в смерти потерпевшего. Момент наступления смерти уголовно-правового значения не имеет: преступление признается оконченным как в момент ее наступления на месте преступления, так и позже, например при оказании медицинской помощи в стационаре.

Наличие причинной связи устанавливается судебно-медицинской экспертизой. Смерть потерпевшего является необходимым результатом действий виновного. При этом место, способ и время совершения убийства, совершенного в состоянии аффекта, на квалификацию не влияют [13].

Субъективную сторону преступления характеризуют два признака: вина в виде прямого либо косвенного умысла и эмоциональное состояние субъекта во время совершения убийства. Умысел на совершение убийства возникает в тот момент, когда субъект находится в состоянии аффекта. Это означает, что между возникновением аффекта и совершенным в этом состоянии убийством не должно быть разрыва во времени. Состояние аффекта является конституциональным признаком состава убийства, который имеет значение в качестве обстоятельства, смягчающего наказание и влияющего на квалификацию содеянного.

В диспозиции ст. 107 УК РФ указаны две разновидности аффекта: физиологический аффект, возникающий в ответ на острое психотравмирующее воздействие в виде издевательства, тяжкого оскорбления, противоправного или аморального поведения потерпевшего; кумулятивный (накопительный) аффект, являющийся реакцией на длительную психотравмирующую ситуацию, вызванную систематическим аморальным или противоправным поведением потерпевшего (потерпевших).

Об аффекте свидетельствуют резкое снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, гнева, ярости, двигательный автоматизм, отрывчатость восприятия с запамätованием многих деталей содеянного. Выход из состояния аффекта характеризуется типичной постаффективной астенией (слабостью) и эмоциональной реактивностью.

Возникновение физиологического аффекта вызывает разовая провокация потерпевшего. Длительность и систематичность провокационных действий имеют место при кумулятивном аффекте. Для признания аффекта смягчающим обстоятельством необходимо, чтобы он возник внезапно в качестве непосредственной реакции на провокационное поведение потерпевшего (потерпевших).

Внезапность в объективном смысле означает неожиданность аффективного взрыва для потерпевшего. Этот признак является юридическим, так как характеризует объективную сторону убийства, совершенного в состоянии кумулятивного аффекта. При наличии такого вида аффекта происходит объективация острых психических переживаний субъекта в форме агрессивных действий.

В случае совершения убийства в состоянии кумулятивного аффекта внезапность является полной: состояние кумулятивного аффекта формируется в течение длительного периода времени, ответная реакция «запаздывает» и убийство совершается в ответ на незначительный раздражитель неожиданно как для самого субъекта, так и для потерпевшего (потерпевших).

При совершении преступления в состоянии физиологического аффекта имеет место субъективная внезапность аффективной разрядки, так как преступление совершается неожиданно для самого субъекта. Внезапность в объективном смысле отсутствует, так как убийство совершается в ответ на брутальные действия потерпевшего.

Субъектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, признается вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Отсутствие разрыва во времени между возникновением аффекта и причинением смерти потерпевшему свидетельствует о невозможности приготовления к убийству в состоянии аффекта. Покушение на убийство возможно в силу ненаступления смерти потерпевшего по независящим от виновного обстоятельствам.

Аффективные состояния (эмоциональное возбуждение и эмоциональное напряжение) не являются разновидностями аффекта, их наличие у виновного исключает применение ст. 107 УК РФ. Квалификация содеянного по ст. 107 УК РФ исключается также в случаях, когда аффектированное посягательство осуществляется на лиц, не участвующих в конфликте.

Убийство, совершенное в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, исключает применение ст. 107 УК РФ, так как установление аффекта в таких случаях невозможно.

Аффектированное посягательство на жизнь двух или более лиц (ч. 2 ст. 107 УК РФ) в зависимости от роли потерпевшего дифференцируется на два вида: множественное и расширенное убийство.

При совершении множественного убийства потерпевшими являются лица, которые своим противоправным либо аморальным поведением спровоцировали физиологический либо кумулятивный аффект.

В случае совершения расширенного убийства в числе потерпевших могут оказаться «третьи лица», т. е. лица, не причастные к возникшему конфликту либо к созданию длительной психотравмирующей ситуации.

Множественное убийство, совершенное в состоянии аффекта, может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 107 УК РФ, если аффект был спровоцирован одним потерпевшим, по ч. 2 ст. 107 УК РФ, если убийство было спровоцировано двумя или более лицами. Убийство лиц, которые не участвовали в провокации аффекта, должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ – в случае убийства одного лица, не имеющего отношения к конфликту, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в случае убийства двух или более лиц, не спровоцировавших виновного своим поведением. При этом аффективное состояние субъекта во время расширенного убийства может быть учтено как обстоятельство, смягчающее наказание.

Множественное убийство в состоянии аффекта не должно рассматриваться как убийство, совершенное с квалифицирующими признаками, предусмотренными п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также в качестве убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [14].

Наличие уверенности у виновного, что нанесенных им ранений достаточно для наступления смерти потерпевшего, а также прекращение совершения преступных действий и сокрытие с места преступления исключают квалификацию содеянного по признакам ст. 107 УК РФ.

Систематическое избиение потерпевшим членов семьи виновного и постоянно устраиваемые им ссоры и драки не исключают состояние аффекта у виновного при очередном их избиении.

В ситуации необходимой обороны у лица, защищающего свои права или права других лиц, может возникнуть аффект, вызванный насилием со стороны нападающего лица. В таких случаях квалификация содеянного должна проводиться по правилам необходимой обороны, а в случае превышения ее пределов аффект должен учитываться как смягчающее обстоятельство.

Ссылки:

1. Таболин В.А. Новорожденный [Электронный ресурс] // Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б.В. Петровского. 3-е изд. Т. 17. М., 1981. URL: <http://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/НОВОРОЖДЁННЫЙ> (дата обращения: 28.10.2018).
2. Новорожденные, грудные дети [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: http://www.who.int/topics/infant_newborn/ru/ (дата обращения: 27.09.2018).
3. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Квалификация преступлений: теория и практика : учеб. пособие. М., 2017. 232 с.
4. Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник : в 3 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Н.А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014. 576 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 3 т / В.Т. Томин [и др.] ; под ред. В.Т. Томина. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 1060 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский ; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2012. 1040 с.
7. Обзор судебной практики по делам об убийствах при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105 УК РФ), рассмотренным в 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Сорновского районного суда г. Нижнего Новгорода. URL: http://sormovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=257 (дата обращения: 28.10.2018).
8. Постановление Президиума Московского городского суда от 24 мая 2007 г. по делу № 44у-590/07 [Электронный ресурс] // Мосгорсуд: документы. URL: http://moscowcourt.org/comment_1180613895.html (дата обращения: 27.09.2018).
9. Постановление Президиума Московского городского суда от 1 марта 2007 г. по делу № 44у-199/07 [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://moscowcourt.org/comment_1172753110.html (дата обращения: 27.09.2018).
10. Постановление Президиума Псковского областного суда от 8 дек. 2000 г. на приговор Опочецкого районного суда Псковской области по делу П. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 9.
11. Постановление Президиума Верховного суда РФ на приговор Курганского областного суда по делу Л. // Там же. 1997. № 6.
12. Izard C.E. The Psychology of Emotions. N. Y. ; L., 1991. 471 p.
13. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Указ. соч.
14. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 29 сент. 2011 г. № 78-О11-84 на приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу А. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 3.

References:

- Izard, CE 1991, *The Psychology of Emotions*, New York, London, 471 p.
- Lopashenko, NA (ed.) 2014, *Russian Criminal Law. General and Special Parts*, textbook, in 3 vols., vol. 2, 2nd ed., Moscow, 576 p., (in Russian).
- Malinovsky, VV & Chuchaev, AI (eds.) 2012, *An Article-by-Article Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation for Employees of the Prosecutor's Office*, Moscow, 1040 p., (in Russian).
- Nazarenko, GV & Sitnikova, AI 2017, *Qualification of Crimes: Theory and Practice*, manual, Moscow, 232 p., (in Russian).
- Tabolin, VA 1981, 'Infant', in BV Petrovsky (ed.), *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya*, 3rd ed., vol. 17, Moscow, viewed 28 October 2018, < <http://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/НОВОРОЖДЁННЫЙ>>, (in Russian).
- 'The Review of Case Law of Mitigated Homicides (Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) Considered in 2017' 2018, *Official Website of the Sormovsky District Court in Nizhny Novgorod*, viewed 28 October 2018, <http://sormovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=257>, (in Russian).
- Tomin, VT (ed.) 2016, *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*, in 3 vols., 10th ed., Moscow, 1060 p., (in Russian).